

Следует сказать об издании материалов Потанинских чтений 1990 и 1995 гг.

Первым Потанинским чтениям 1990 года в этом отношении не повезло — финансовые затруднения не позволили издать материалы этих чтений, и лишь небольшая часть многочисленных докладов и сообщений впоследствии была опубликована в сибирской (например, в томской — от силы две публикации) периодике.

Доклады Юбилейных Потанинских чтений 1995 года были изданы благодаря финансовой помощи Межрегиональной Ассоциации “Сибирское соглашение” — “Доклады региональных межвузовских Потанинских чтений, посвящённых 160-летию со дня рождения Григория Николаевича Потанина. 4 октября 1885 года”, издание ТомГУ, Томск, 1995, 111 с.

Между тем, следует сказать, что материалы как Первых, так и Юбилейных Потанинских чтений и сейчас, спустя 5–10 лет, не потеряли актуальности, они могут быть интересны историкам, этнографам, краоведам, филологам, культурологам, экономистам, юристам, политическим деятелям, всем, кто так или иначе занимается развитием России и Сибири, кто так или иначе заинтересован и несёт ответственность за восстановление их экономического, культурного и политического потенциала. Именно поэтому научная редакция настоящего сборника и предлагает вниманию читателей впервые публикуемые некоторые материалы Первых (1990 г.) Потанинских чтений.

Хотелось бы обратить внимание читателей на впервые публикуемые письма Г. Н. Потанину А. В. Адрианова и В. В. Лаврского.

В окружении Григория Николаевича была большая когорта неординарных людей, сделавших немало для России, Сибири, Томска. В силу разных причин их имена полузабыты или забыты настолько, что даже на конференциях, чтениях, различных мероприятиях, посвящённых Г. Н. Потанину, о них вспоминают редко. А ведь Потанин жил и работал не в вакууме, и кто знает (хотя история не любит солагательного наклонения), что смог бы сделать он, если бы рядом с ним не было бы его друзей, единомышленников, не только словами, но и делами поддерживающих его, воплощавших в жизнь их совместные проекты, идеи, будь то открытие в Сибири университета или блистательные потанинские экспедиции. К этому кругу друзей, единомышленников, соратников Г. Н. Потанина принадлежат А. В. Адрианов и В. В. Лаврский. Их письма показывают атмосферу взаимного уважения, дружеской поддержки, чуткого внимания и заботы, царившей в окружении Григория Николаевича, вносят немаловажные штрихи в его портрет учёного и общественного деятеля.

В. З. Башкатов

А. М. Сагалаев

ФЕНОМЕН ПОТАНИНА

В Г. Н. Потанине Сибирь впервые обрела свою душу. Заканчивалось освоение новой Родины, становление общесибирского самосознания. Время и место требовали появления личностей ренессансного типа. В их черед первое место по праву принадлежит Григорию Николаевичу Потанину.

Давно позади пора малоосмысленного умиления “сибирским дедушкой”, закончились годы умолчания и лжи. Обращаясь к личности Потанина, мы убеждаемся, что его феномен несводим к простой сумме

содеянного Потаниным — публицистом, этнографом, политиком, путешественником. Есть некий парадокс в естественности всех его ликов, в гармоничности прозрений и ошибок, всегда значительных и весомых. Быть может, “загадкой” он стал для нас — утративших представления о цельности и устремлённости человека, его ответственности перед собой. Энциклопедизм Потанина никогда не был “академическим”, он питался неистощимым интересом к человеку: от природных условий его обитания до политических институтов завтрашнего дня. Кропотливые и многотрудные мелочи, на которые “разменивался” Потанин, есть потребность первопроходца-одиночки, вникающего во все подробности бытия, ищущего точки соприкосновения в истории и политике. Его социальные идеалы нельзя считать наивными заблуждениями провинциала, они созвучны научным — на первый взгляд, далёким от жизни — построениям Потанина. Крах областничества был неизбежен в условиях террора и войны, но история областной идеи отнюдь не закончена. В новых условиях мечты Потанина о свободном, самостоятельном развитии сибирского общества вновь становятся притягательными и неожиданно актуальными.

Находясь всегда в гуще событий, в окружении единомышленников, Потанин всю жизнь оставался одиночкой. У него не было учителей в науке, он не оставил учеников. Открыв миру цивилизацию Центральной Азии, он чутко уловил самоценность восточных культур. В годы безраздельного господства европоцентристских настроений Потанин прозревает культурно-историческое единство Востока и Запада. Для восстановления справедливости он бросает на восточную чашу весов весь свой труд и талант и, в пику западникам, утверждает приоритет Востока. Он не был понят современниками. Этот скромный и застенчивый человек был великим упрямым, а его готовность к компромиссу никогда не переходила определённых границ. Всю жизнь он был чужим — и для официальной России, и для академической науки, для одних — подозрительный вольнодумец, для других — самоучка и фантазёр. Тем удивительней любовь к Потанину народа Сибири, всегда с благодарностью приемлющего заботу и слово, свободные от назидательного официоза.

Долгое кочевье Потанина по городам Сибири и просторам Азии завершилось в Томске. Горькой была его посмертная судьба в этом городе, обязанном славой “Сибирских Афин” Потанину и его сподвижникам. Томск — весь переименованный и во многом обезличенный — всё ещё живёт на проценты со старого капитала, хотя возлагает цветы к новым памятникам. В подлинной истории Сибири Потанин, конечно, займёт подобающее ему место, но сначала нам предстоит понять масштабы этой личности — без снисходительного превосходства “многознающих” потомков, без ложного пиетета и унылой однозначности классового подхода.

Б. Ф. Зобнин

О ГРИГОРИИ НИКОЛАЕВИЧЕ ПОТАНИНЕ. ВОСПОМИНАНИЯ

... Жаркий летний день 1920-го года. Полусонный, я выхожу во двор нашего дома. Там находятся моя мама и младший брат Женя. Все мы больны “испанкой”. Так называли тогда массовое заболевание, вызывавшее, наряду с другими проявлениями, тяжёлую сонливость. Отец не заболел. Он сейчас на похоронах Григория Николае-